

РАЗВЕДКА ► И ◀ КОНТРАЗВЕДКА

**АНАТОЛИЙ
МАКСИМОВ**

КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ РАЗВЕДКИ

**ЗАПИСКИ СОТРУДНИКА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ**

Анатолий Максимов

**Космическая одиссея
разведчика. Записки
сотрудника госбезопасности**

«Алисторус»

2021

УДК 94
ББК 63.3(2)63

Максимов А. Б.

Космическая одиссея разведчика. Записки сотрудника
госбезопасности / А. Б. Максимов — «Алисторус», 2021

ISBN 978-5-00180-007-1

Максимов Анатолий Борисович, капитан 1-го ранга в отставке, принял присягу на крейсере «Аврора» в 1952 году. Ветеран флота, военной контрразведки, разведки и Внешторга. Почётный сотрудник госбезопасности. Занимается историей. Член Союза писателей России. Лауреат премии «Щит и меч». Тысячу лет Запад пытался ликвидировать Российскую государственность. Только в XX веке им инспирированы против России Русско-японская, Первая и Вторая мировые войны. И молодая Страна Советов испытала на себе интервенцию четырнадцати государств. В послевоенный период невидимая часть айсберга холодной войны резко активизировала попытки «мирного разрушения» Советской России путём ведения экономической войны. Была создана КОКОМ – Комиссия по контролю поставок передовых технологий и оборудования в соцлагерь. Шло недопущение России к международному разделению труда в науке и технике. Тогда на «тропу тайной войны» вышла отечественная научно-техническая разведка. И если КОКОМ – это «броня», то НТР – это «снаряд», который сокрушил её. На Западе деяния НТР оценили так: «в индустриальном шпионаже КГБ нет равных». А главное – НТР приняла участие в создании надёжного ракетно-ядерного щита Отечества. На фоне общей работы НТР в рукописи показаны её достижения в 60-70-е годы. Свою рукопись автор считает записками чернорабочего разведки из указанных годов. Однако и затронуты вопросы по истории «технической» разведки во времена Ивана Грозного. По мнению автора, рукопись наглядно демонстрирует аргументированный факт: отечественная разведка – политическая, контрразведовательная и научно-техническая холодную войну не проиграла... В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94
ББК 63.3(2)63

ISBN 978-5-00180-007-1

© Максимов А. Б., 2021
© Алисторус, 2021

Содержание

От автора	8
Предисловие	10
Часть первая	14
Глава 1	14
Глава 2	27
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анатолий Максимов

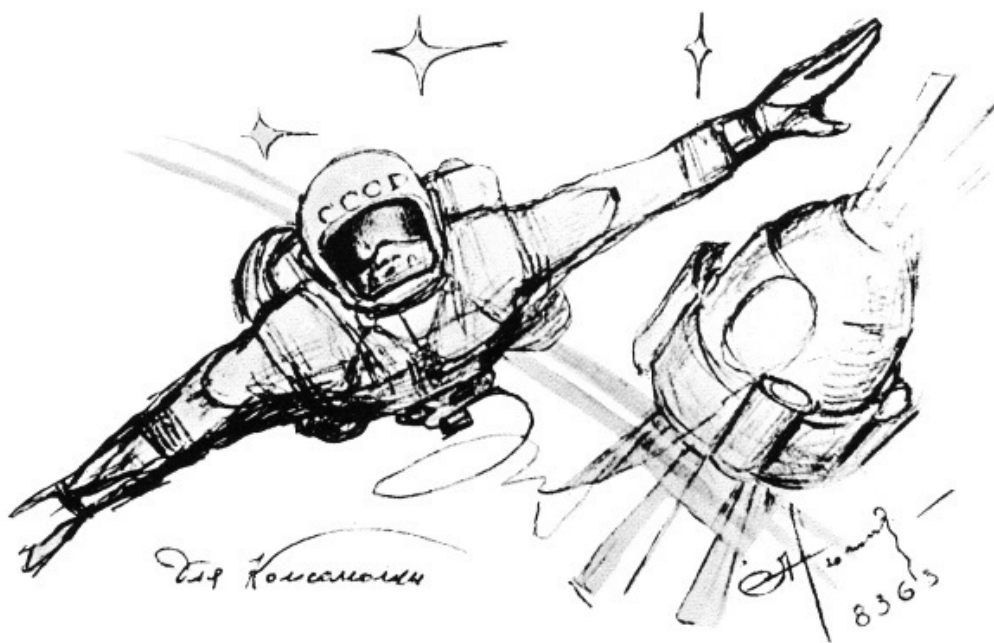
Космическая одиссея разведчика. Записки сотрудника госбезопасности

Коллегам по внешней разведке к 100-летию госбезопасности посвящается

Полностью изжить трафарет из разведки. Все время приспосабливаться к мировой обстановке.

Использовать то, что нам Бог предоставляет... Разведка – святое, идеальное для нас дело.

И.В. Сталин. «Конспективные заметки о разведке», 1952

© Максимов А.Б., 2021

© Дизайн, Зайнев И.И., 2021

© ООО "Издательство Родина", 2021

От автора

Когда тебе восемьдесят пять лет, то есть желание и, надеюсь, силы попытаться дать самооценку не своей судьбе, а судьбе твоего выбора на весьма интересном жизненном пути. Он был весьма долг и не без трагических обстоятельств в семейной жизни, да и на службе. Фактически безоговорочно хотелось бы утверждать: счастливое время было в детстве, как не странно, в годы войны.

Не был автор участником ее, но свидетелем, жадно впитывающим все стороны известных нам, школьникам, эпизодов этого тяжелейшего времени в судьбе нашего народа.

Жизнь распорядилась так, что половину ее до двенадцати лет пришлось пребывать на территории ГУЛАГа, где отец-геологоразведчик искал нефть и газ в отрогах Северного Урала.

Чаще всего доброе начало преследовало автора всю жизнь, а это юношеская спортивная школа и в это же время – аэроклуб в ближайшем Подмоскovie, военно-морское училище с инженерным уклоном в Великом Городе на Неве и затем – флот.

Переход в военную контрразведку стал очередным выбором в годы, когда шло хрущевское миллионное сокращение армии. Но и здесь с флотом автор не расставался.

Затем был выбор новой стези на служебном пути, причем самый судьбоносный, – приход в научно-техническую разведку госбезопасности с работой с позиции Внешторга в десятке стран, иногда по несколько дней или недель, а временами – годами.

Далеко не многим пришлось испытать себя в роли «предателя Родины» и рисковать свободой во время встреч с контрразведкой противника. Каждая из таких встреч в Канаде, Штатах и в Европе грозила разоблачением и тюремным заключением. И уже чрезвычайно редко о ком на Западе заявляли бы в прессе о том, что работавший с их спецслужбами «московский агент» был разоблачен «русским КГБ и замучен в подвалах Лубянки»?!

Оценка вышеуказанных усилий на фронте тайной войны греет душу до сих пор: это звание «почетного чекиста» или в полной мере – «Почетный сотрудник госбезопасности» с занесением в «Книгу памяти».

Но были и не столь приятные моменты в кадровом вопросе: две попытки уволить меня из рядов чекистов и торжество справедливости, когда это не случилось, вопреки требованию члена ЦК партии – министра внешней торговли. Или появление в кадрах «сведений» о якобы не официальных контактах автора с зарубежным лицом.

Приход в стены специального учебного заведения по подготовке кадров разведки пришлось на двадцать пятый год службы в рядах защитника Отечества.

Работа в госбезопасности делится на два периода, в частности, только в разведке: двадцать лет на «разведывательном поле» и тридцать лет в «кузнице кадров разведки». Причем, в «кузнице» – не один год в качестве наставника и ветерана-отставника. В этот «ветеранский» период душу согревает активная работа в Ассоциации ветеранов внешней разведки, Военно-научном обществе Минобороны и Союзе военных моряков.

Если не считать «трагедией» с попытками удаления автора из госбезопасности, то настоящая беда настигла семью автора, когда погибли сын-военный моряк и крохотная правнучка, а затем стремительно ушла из жизни наша дочь – ее бабушка.

Публикация статей в ведомственных журналах, переросла в глубокое увлечение рукописями самого различного жанра. Это была своеобразная мера – «спасательный круг», без которого ветеран, оторванный от активной жизни не находит себя в чем-либо более-менее серьезном деле.

И стол в московской квартире в Гольяново, и обширный кабинет в мансарде деревенского дома в деревне стали свидетелями появления на свет более тридцати книг о разведке (особенно о ее знаменитых сотрудниках), современной политической публицистики и истории

ческих событиях, а из научно-популярных – о гении электричества, тайнах Тунгусского метеорита и Атлантиде. Особое пристрастие автор питает к событиям в жизни разведки в годы Великой Отечественной войны.

Автор благодарит судьбу за то, что она поддерживала его начинания на всем жизненном пути. В том числе и в трудное время отрицательного отношения разведывательных «верхов» к его книгам, когда делалась попытка учинить публичную расправу над автором. Этому факту помешали коллеги по ветеранскому корпусу.

А за давностью лет свою шестидесятилетнюю судьбу на поприще защиты Отечества в рядах коллег из государственной безопасности автор находит в оценке будущего России в словах митрополита Виталия, первоиерарха Русской Православной Церкви за границей. С болью в сердце он говорил в 90-е годы: *«Будут брошены все силы, миллиарды золота, лишь бы погасить пламя Русского Возрождения. Вот пред чем стоит сейчас Россия. Это почище Наполеона и Гитлера».*

Предисловие

В чем сила разведки

*...Война в условиях мира – таково истинное определение роли разведывательной службы. Ей нельзя нанести удар разоружением.
Альдо Николаи, глава германской разведки в Первой мировой войне*

Разведка нужна, чтобы руководство страны четко знало планы и замыслы противоположной стороны.

Ибо разведка имеет не постоянного противника, а постоянный интерес.

Герой России В.Б. Барковский, историограф разведки советской госбезопасности

Вероятно, читателя может насторожить некая игривость в названии рукописи «чернорабочий разведки». Однако в этом есть определенный смысл: автор работал в Центре всего шесть лет, из пятидесяти, отданных разведке, то ли в качестве ее офицера либо в ранге ветерана.

Так что чуть конкретнее вышло из-под пера автора за двадцать лет его работы на писательском поприще? Ибо первая печатная книга появилась в 1999 году с интригующим названием (и содержанием) «Записки чернорабочего разведки. «Операция «Турнир».

Рукописи были биографического характера, из истории разведки – чаще всего автор предпочитал в логике его рукописей «развязывание узлов»: например, об операции «Снег» и «мценской инициативе Сталина», о «деле Пеньковского»...

Особое увлечение автор испытал при подготовке трех рукописей – биографий атомных разведчиков, Героев России: Леониде Квасникове, Владимире Барковском и Анатолии Яцкове.

А начало серьезным исследованиям в области деятельности разведслужбы от Руси и России до Российской империи и Советской России положила обширная рукопись «Разведка Великой Отечественной». Причем через годы с момента издания этой рукописи на полках Ассоциации и магазинов появились отдельными книгами «Тайный фронт Великой Отечественной войны» и «Тайный фронт холодной войны».

Из «гражданских» – биография Николы Тесла, трижды изданная и переизданная, или «Большая ложь» об инспирировании Западом разрушительных войн против царской и Советской России либо «Нюрнберг: балканский и украинский геноцид».

Работа нескольких десятилетий – и ведь было нечто яркое в ней? А это – судьба удивительной личности из числа «помощников» в делах НТР. Речь идет о человеке сложной судьбы, человеке из дня атомной бомбардировки Хиросимы. Двадцать лет он был связан с нашей разведкой, работая, в частности, на «космическом поле» нашей НТР.

Ему было чуть за тридцать лет, когда автор установил с ним негласное сотрудничество, затем – активная работа по широкому кругу научных и технических вопросов. Ему было ближе к шестидесяти, когда, в результате предательства, он был арестован и быстро отпущен: нет в его стране закона о шпионаже. И он не работал во вред Страны восходящего солнца. Видимо, тревожная работа с разведкой истощила его жизненные силы.

Автор, стоявший у истоков его тревожных дел с разведкой, не мог выразить личную благодарность в конце его жизненного пути за личный вклад в появлении в Стране Советов западных новинок в области авиакосмической техники. Он ушел из жизни, а дела его остались...

* * *

О делах многих и многих коллег автора по научно-технической разведке и их «помощников» из числа иностранцев, пока еще безымянных героях НТР, речь пойдет в предлагаемой рукописи. Главной фабулой ее является многолетняя борьба с санкциями Запада против России.

Из рукописи видно, что развязанная антирусскими силами конфронтация с Россией уже сто лет продолжает тысячелетнюю попытку Запада ликвидировать Российскую государственность путем экономической войны либо в прямой военной форме. На Западе, с подачи Америки, появился «запрещающий цербер» – Комиссия по контролю за эмбарго в соцстраны.

В основе главного содержания рукописи заложен тезис: запреты для России во все времена были «стеной» против участия нашего Отечества в равноправном международном разделении труда, а работа разведки преодолевала эту «стену». Причем был взят на вооружение лозунг:

**«Если КОКОМ – это «броня», то НТР – это «снаряд»,
пробивающий эту «броню».**

Это предисловие вовсе не традиционное, ибо сама обстановка вокруг темы «борьба против санкций Запада» носила характер необычности. И указанный ранее девиз – это и есть «ключ к ящику Пандоры», в котором Запад хранит научно-технические секреты далеко не всегда мирного прикладного значения.

Как подметил весьма оригинально наш глава Советской России Никита Хрущев: *«Америка готова объявить даже пуговицы эмбарго, потому что они пришиваются к солдатским штанам»*. И «ключ от ящика» – это тот, кто оказывается в нужном для разведки и страны **время, в нужном месте** и добывает **нужную** информацию.

Например, место-объект может быть связан с космической проблематикой, время – подготовка наших космонавтов к выходу в открытый космос, а информация, в частности, в виде образца – специальный узел для стыковки космических грузовых кораблей в автоматическом режиме...

Ниже речь пойдет о личности одного из «помощников» наших разведчиков, правда, в «растворенном» виде среди других ему подобных, сотрудничавших с НТР, то ли сознательно из идейных побуждений или из-за материального интереса.

Мой японский друг...

Его истинное имя, естественно не будет названо, в Японии остались его родные, коллеги, друзья. В переписке он проходил под псевдонимом «Хикари». И выбран он не случайно.

Обращаясь к автору, он как-то сказал:

– Мы начали работать совсем недавно, как вы говорите, «над щепетильными делами». И новое мое имя специально для вас пусть будет простым.

– И что вы предлагаете, – спросил автор, радуясь самому факту такого разговора о безопасности в их работе.

И тут автор вспомнил, что скоростной экспресс из Токио в Осака имеет собственное имя Хикари», что означает «Луч солнца». Но разве сам, сидящий перед автором новый его искренний друг Советов, не может стать именно таким «лучом» в делах научно-технической разведки?

И автор обратился к своему новому японскому другу:

– Так что вы предлагаете?

– Почему бы не взять псевдоним «Камикадзи»? Это означает «Божественный ветер».

– Но ведь это, как мне представляется, от зловещего имени японских летчиков-самобийц «камикадзи»?! – воскликнул автор.

– Вы правы, – сказал печально японский друг. – И вы правы, в нашей работе может быть что-то от «камикадзи».

И оба согласились, что Хикари звучит много лучше.

Мог ли автор предположить, что через двадцать лет его нынешний друг окажется в японской тюрьме Сугамо, где несколько десятилетий назад томился наш уникальный разведчик и удивительная личность Рихард Зорге?!

Вот такой разговор состоялся после выполнения Хикари «проверочного» задания – добыча кристаллов для американских армейских радиостанций переносного типа. А путь, по которому следовали образцы был весьма долог: из Америки в Европу, затем, чтобы запутать следы, – на Ближний Восток, где они и «потерялись».

Хикари был родом из Хиросимы и в то трагическое лето уехал в деревню к родным дяди километрах в пятидесяти от города-атомной мишени. Огромную вспышку воспринял как учение корабельной артиллерии на крупнейшем кораблестроительной верфи завода «Мицубиси». Той самой верфи, где создавались самые большие в мире линкоры.

Но потом... В город не пускали, говорили, что города нет – его стерла с лица земли американская авиабомба. Жить Хикари было негде, ибо он остался не только без дома, но и без всех его городских родственников. То, что он увидел в городе Хикари, поразило его душу и все последующие мысли. Он весь горел желанием протестовать, но как?

И только два человека из разного мира помогли ему прейти в себя и настроили на деловой лад его растревоженную душу, вывели его из глубокого пессимизма.

Из русского плена вернулся его дядя, в деревне которого он жил. Дядя говорил, что Хикари уже взрослый человек и ему следует выбрать жизненный путь на годы вперед. В Квантунской армии он воевал всего несколько дней, потом – плен. И Хикари было удивительным слышать, что японских военнопленных не содержали в строгости, а кормили даже лучше, чем солдат, их охранявших (*прим. автора: об этом факте он слышал и от других японских военнопленных*). Работа на лесоповале была тяжелой, но строго нормированной и. никаких издевательств. Дядя даже завел на поселении что-то вроде семьи с русской женщиной и надеялся с ней встретиться, но. была не судьба.

А Хикари рассказывал, что в то трагическое время вблизи Хиросимы, да и по всей Японии, царил голод. Дядя выжил и, как он говорил, там, в России, он понял главное – Советы не враги Японии. Там он выучил русский язык и по возвращении немедленно был востребован коммерческой фирмой, ориентирующейся на торговлю с Союзом.

Дядя стал в жизни Хикари главным наставником, ибо он посоветовал поехать племяннику в Токио и, поступив в университет, пройти обширные курсы при православной церкви, где бесплатно учат русскому языку. Дядя настаивал, что знание русского языка – это «кусочек хлеба на всю жизнь».

Все эти беседы со старшим по жизненному опыту дядей настроили Хикари на оптимистический лад. Через много лет он говорил автору, что именно благодаря настойчивости дяди его жизнь удалась.

Случилось так, что в униженной разгромом Японии с атомным безумием на его земле, Хикари пришлось встретиться с человеком из Страны Советов. Об этой стране, учась в своеобразном «колледже» при русской церкви, Хикари многое узнал, понял и пропитался уважением к ее подвигу в разгроме фашизма в прошедшей войне. Понял он и тот факт, что две атомные бомбы, сброшенные на его города, это не месть американцев, а угроза русским, да и всему миру, если кто-либо решится перечить Америке.

У Хикари не было друга, с кем он мог бы поделиться своими мыслями об узнанном о Советах. И определенное спокойствие постигло его, когда он встретил автора – сотрудника Советского торгпредства в Японии и чуткого товарища вне работы по торговым делам. Они были еще молодыми людьми – ему за тридцать, а автору почти тридцать.

И оба они были полны желанием «исповедоваться» за преступления в годы войны с ее атомным финалом. Эта тема не раз поднималась в их беседах. В такие моменты им обоим было неловко смотреть друг другу в глаза. Без слов они одобряли витающее над Планетой чувство покаяния за содеянное Человечеством на Земле. Все это сблизило их, а торговые дела укрепили в лице Хикари у его руководства мысль, что он на «рынке Советов» желаем. Так для автора начался период вовлечения Хикари в дела разведки.

В тридцать лет Хикари заинтересовалась коммерческая компания. И было это то время, когда японская индустрия трудилась под тремя лозунгами. Дело в том, что война разрушила промышленность и поднимать ее приходилось с самого начала. Японцы решили, что их «начало» – это сегодняшний день развитых стран Европы и США.

Япония пришла на мировой рынок последней. Однако смогла пройти за пятидесятые годы один из трех этапов в своем индустриальном развитии. И первый из лозунгов тогда стал: «любой японский товар – лучшего качества». В шестидесятые к этому лозунгу прибавился еще один: «лучшее качество на новейший товар», особенно в машиностроении. Впереди были семидесятые и восьмидесятые, когда Япония взяла на вооружение призыв: «качество-новизна-идеология товара».

В Союзе в шестидесятые годы шла Большая химия. Это было время обмена стран делегациями и выставками. В середине шестидесятых в Москве проводилась одна из первых международных выставок – «Химия 65». Для участия в ней японской стороны готовил в Торгпредстве автор. В то время автор отвечал по линии Внешторга за закупку химического и нефтехимического оборудования в значительных объемах. И потому он был желанным представителем Советов в крупных машиностроительных компаниях с их маленькой «приставкой» – коммерческой фирмой. Как бы промежуточного звена между СССР и Японией в торговле с фирмами-монстрами делового мира Страны восходящего солнца. Сами «монстры» предпочитали пока оставаться в тени. В этом «промежуточном звене» автор и нашел Хикари. Причем нашел на многие годы «делового сотрудничества по щепетильным делам» нашей научно-технической разведки с целью проникновения в «рынок» запрещенных к поставке в Союз товаров.

И если в шестидесятые годы Хикари был для автора коллегой по разведработе, то в семидесятые уже другом и по работе, и по взглядам на мир, и по жизни.

Хикари оказался классическим «помощником» в делах нашей НТР: в нужном месте, в нужное время и с нужной информацией. Однако, вся предлагаемая рукопись выходит за рамки работы НТР только с Хикари. Ведь космической проблематикой и другими разведывательными заданиями автору и его коллегам пришлось заниматься с участием и других «помощников».

И тем не менее, где это возможно, автор будет «вспоминать» и о Хикари – и «помощник», и создатель спецгруппы, и хороший товарищ по «разведывательной упряжке».

Часть первая

Разведка госбезопасности в холодной войне

Глава 1

Ступени восхождения к мастерству

«...В обход КОКОМ НТР Советов осуществила в 1980–1985 годы несколько успешных и иногда острых операций по добыванию технологических линий, современных образцов техники и документальных материалов...».

Из справки ЦРУ президенту США

...За сорок лет существования этот охватывающий весь мир тайный аппарат накопил огромные знания и опыт.

Методы его работы досконально проверены с точки зрения их пригодности для достижения целей СССР в разных регионах мира.

Ален Даллес, глава ЦРУ. 1948

В 2010 году появилось на свет обширное издание «Разведка Великой Отечественной». В ней автор (он же автор даннрукописи) изложил несколько нетрадиционный взгляд на мастерство ой разведки советской госбезопасности.

Такой вывод заключался в том, что был проделан анализ трехсот событий и эпизодов деяний разведки в тысячелетий период выхода Российского государства в Великую Державу – от Руси до царской России и от Российской империи до Советский России. В этом издании

высказывается мысль, что в работе отечественной разведки существуют «реальные устойчивые признаки», свойственные эффективной ее деятельности в указанный период.

Эти, добытые путем тщательного анализа, признаки автор назвал «краеугольными камнями разведывательного мастерства» для всех направлений активности разведки, особенно в советское время – политического, экономического, контрразведывательного и научно-технического. А именно:

- * наступательность – знать, предвидеть, упреждать;
- * «инструментарий» – разведчики, агенты, операции;
- * территории – разведываемая, третьи страны, СССР.

Были сформулированы и обоснованы «ступени» мастерства: восхождение (досоветский период), развитие (довоенный), проявление (военный), совершенствование (послевоенный период). Они фактически фиксировали состояние работы разведки в четырех ее непрерывных главных особенностях: расширение разведзадач, внедрение в дела разведки акций тайного влияния, выделение агентурного метода в основной и реорганизация самого органа. Весьма характерно, но к началу Второй мировой войны и даже Отечественной, разведка не имела статуса самостоятельной службы. Это был лишь подотдел в системе госбезопасности. И когда речь шла о «технической» (научно-технической) разведке, то ее состав не превышал 3–4 человек. Причем, четвертым стал ее будущий идеолог и преобразователь Леонид Романович Квасников (1938). А значит, руководство этого направления разведки не было привилегией первых лиц в государственной структуре. Однако, в первое полугодие войны внешняя разведка получила прямой выход к высшему руководству страны (до этого более ста дней к ней «сверху» за «помощью» не обращались). К середине войны по обе стороны Атлантики в резидентурах работало почти десять человек только по линии НТР. И к концу войны в ее рядах находилось уже тридцать сотрудников (в резидентурах и Центре).

Тысячелетняя деятельность зарождающейся отечественной разведки в интересах всех периодов Российской государственности, как и два десятилетия советского периода, в преддверии и канун войны дали, по мнению автора, достаточно убедительных свидетельств в пользу так называемой «агентурной триады»:

во-первых, взятый на вооружение **агентурный метод** в качестве основного метода разведработы;

во-вторых, две основные категории **разведчиков-профессионалов** (разведчиков-патриотов) и **агентов** (патриотов и привлеченных к сотрудничеству);

в-третьих, «железное правило» при формировании любой агентурной сети источников информации – во главе ее должен стоять **разведчик-агентурист**.

ФИТИН

Павел Михайлович

1907–1971

В органах ГБ с 1938 года.

Возглавлял внешнюю разведку в 1939–1946 годах.

В годы ВОВ под его руководством действовали резидентуры в 27 странах: было получено 41000 документальных материалов. Разведка проникла в секреты создания американского атомного оружия, лишив США монополии на него.

Уволен из органов в 1953 году.

В отношении НТР еще в годы войны складывалась ситуация с появлением феномена в виде конкретных активных действий по операциям: **«Воздух»** (авиация), **«Радуга»** (радиолокация), **«Зелье»** (взрывчатые вещества), **«Парфюмерия»** (химбакоружие) и вершиной достижения и триумфом успеха стала операция **«Энормоз»** (атом).

Анализируя десятки событий и эпизодов из деяний внешней разведки (особенно ее НТР) в послевоенное время (50-70-е годы), автор столкнулся с необходимостью обозначить новые вехи – признаки в ее мастерстве в новых геополитических условиях противостояния отечественной госбезопасности – фактом появления феномена «холодная война».

Казалось бы, «механизм тайной войны» был хорошо «обкатан» в годы Великой Отечественной на четырех «разведывательных полях» – за рубежом в резидентурах, в странах союзников, условно «нейтральных» с прогерманской ориентацией и в тылу германских войск на временно оккупированной советской территории.

Для НТР в работе наступил «золотой век» в послевоенный период. Это случилось, когда стремительно стала осложняться оперативная обстановка в разведываемых странах главного противника (прим. автора: в послевоенные годы «доктрина» разведки госбезопасности в вопросе выделения «главного противника» неоднократно подвергалась изменению в «количественном отношении» – семь стран и пять стран НАТО, США-НАТО-Китай и, наконец, одна страна – США).

Тогда особенно важное значение приобрел третий признак из «краеугольных камней» – это третьи страны и собственная страна – СССР. Забегая вперед, следует отметить тот факт, что начиная с 60-х годов многие задания НТР выполнялись через третьи страны и с территории Союза. Причем в последнем случае – поток информации составил до 50 процентов от общего объема выполненных заданий этим направлением разведки, а по образцам – в подавляющем большинстве.

* * *

Невозможно понять мир прошлого столетия и сегодняшнего времени без осмысления работы отечественных спецслужб в переломные моменты противостояния между Западом и Востоком. А это – Русско-японская и Первая мировая войны, Гражданская и Интервенция, а затем война в Испании (первое сражение с фашизмом!), японская агрессия в Юго-Восточной Азии и Вторая мировая война. И наконец, самая кровопролитная – Великая Отечественная с ее перерастанием в холодную войну в послевоенное время.

Уже менее чем через год после окончания Великой Битвы Народов против фашизма в американских штаб-квартирах политиков и военных один за другим стали появляться тщательно разработанные планы разгрома Советский России. Это надо было понимать так: как планы ликвидации Российского государства как такового.

В высших эшелонах власти в США возникали директивы: «Тотелити», «Чаризтир», «Флитвуд», «Тройан» и, наконец, «Дропшот».

Разведка знакомила Москву с чудовищными и циничными расчетами, содержащимися на каждой странице этих документов: **«первый удар по 20 городам...», «сбросить 133 атомных бомбы на 70 советских городов, из них – 8 на Москву и 7 на Ленинград.»**, **«сбросить 200 атомных бомб на 100 городов.»**, **«сбросить 300.»**. При этом указывалось в них

и такие цифры: на сколько процентов будет разрушена советская промышленность, сколько миллионов человек погибнет после первого, второго, третьего ударов... Приводилось точное время нападения – год, месяц, день?!

По пунктам был расписан «порядок», который Штаты намеревались предписать нашему Отечеству после победы: *«на любой территории, освобожденной от правления Советов, перед нами встанет проблема человеческих останков советского аппарата власти...»*.

Идея подготовки каннибальских планов в отношении своего союзника – России, начала созреть еще до окончательной победы над Гитлером. А после первого атомного взрыва Америка стала корректировать планы уже атомной войны. И длилось этот кошмар до тех пор, пока горячие головы в Белом доме, на Капитолийском холме и в Пентагоне не пришли к выводу, что в этих условиях (существование прекрасно отмобилизованной Красной Армии) война невозможна.

Появление в 1949 году в Советском Союзе собственной атомной бомбы вызвало шок у тех, кто намеревался по-своему распорядиться территорией и населением Страны Советов.

Далее будет говориться о роли НТР в ликвидации монополии Штатов на ядерное оружие. А пока хотелось бы повториться: советская сторона знала об этих американских изуверских планах. В практической работе разведки не было ни одного плана атомного нападения на СССР, о которых не были бы осведомлены органы госбезопасности, а от них – советское руководство и военное командование.

Холодная война – это комплекс скоординированных западных длительных атак на структуру и население нашего Отечества. Главные среди них направления – экономическая и психологическая войны с применением всех способов тайной войны.

Сегодня развертывание против России идеологического и психологического наступления облегчается тем фактом, что, согласно конституции в нашей «капитализированной» стране в ней не прописана национальная идея. Но ведь комплекс мер Запада в рамках психологической войны представляет не меньшую опасность, чем приготовления в военной области.

После смерти И.В. Сталина десятилетия во главе Компартии стояли люди, чья некомпетентность была прикрыта непререкаемым положением в иерархии власти. Это вело к неспособности эффективно прогнозировать события, опираясь на компетентную информацию серьезных ученых – социологов, политологов, философов, историков и, конечно, разведчиков. Особенно это сказалось во второй половине XX столетия с ее преобразованиями из рук «партийного герострата» Горби в 80-х годах.

В этой рукописи приводятся некоторые примеры опасных действий «кремлевских старцев», но на два из них хотелось бы обратить особое внимание уже сейчас.

Иллюзия братания

Итак, середина 70-х годов – только-что прошли Хельсинские соглашения. Речь идет о попытке «кремлевских старцев» привязать Штаты в торговых делах к импорту из этой страны огромного объема оборудования. Уверовав в успех этой вполне прогнозируемой провальной «доктрины», была предложено Внешторгу прекратить большинство переговоров с европейскими традиционными партнерами и все силы импортных торговых объединений бросить на американский рынок. Но всем было ясно, что этот рынок более дорогой и... ненадежный своими торговыми обязательствами, в основе которых лежит политическая зависимость.

Разведка предупреждала: Вашингтон дал указание серьезно «втянуть Россию в рынок и найти предлог прервать любые переговоры». Так оно и случилось. Потери только одного из советских торговых импортных объединений составили около миллиарда долларов (всего годовой бюджет по импорту-экспорту во Внешторге составлял 50 млрд.). Протесты профессиональных внешнеторговцев по поводу большой вероятности провала «операции братания» со Штатами не возымели успеха. К предупреждениям разведки не прислушались.

Тайная война с территории России

В восьмидесятые годы правление Горби ознаменовалось нарастающей угрозой тайного вмешательства Запада во главе с США во внутренние дела нашего Отечества. Поток информации по линии аналитической службы разведки предупреждал «верхи» о конкретных шагах западных спецслужб по созданию в стране нестабильной обстановки, включая помощи «пятой колонне». Однако, Горби и его окружение «перешли Рубикон», когда фактически перестали реагировать на поступающие от разведки тревожные сигналы.

Как это делалось: документы разведки исчезали в недрах окружения главы государства, оставаясь безответными.

Об этом вопиющем факте в истории нашего государства рассказал в своих воспоминаниях начальник внешней разведки и председатель госбезопасности В. А. Крючков.

О том, что это были сознательные действия будущего лауреата Нобелевской премии, полученной им за развал социалистического лагеря, коммунистический лидер-герострат поведал миру сам в пространным выступлении в Стамбульском университете.

Вот почему правомерным следует констатировать неопровержимый факт: советская разведка холодную войну не проиграла! Ее принцип наступательности – знать, предвидеть, упреждать – все послевоенное время сбоя не давал. А работа НТР в 70-80-е годы оказалась самой результативной в сфере добывания информации по новейшим технологиям и образцам техники, как для военных областей применения, так и для народного хозяйства.

Разведзадачи...

Когда речь идет о расширении и усложнении задач советского периода в работе внешней разведки, то весьма характерны примеры ее успехов в 20-30-е годы на научно-техническом направлении в оказании действенной помощи отечественной военной промышленности.

В середине тридцатых годов работа отечественной НТР получила высокую оценку со стороны правительства. В ней говорилось, что это направление рассматривается «как жизненное звено внешней разведки» и что «соответствующая ее деятельности информация в целом отвечает потребностям оборонных и народно-хозяйственных отраслей промышленности страны».

В десятилетия после окончания войны для разведки госбезопасности возникла объективная реальность: придание разведработе непрерывный характер на широком фронте тайной войны. Это означало совершенствование мастерства на главных направлениях ее работы – политическом, контрразведывательном, научно-техническом.

«Широкий фронт» подразумевал (и воплощался в жизнь) и более «мелкие фронты», как это имело место по главным направлениям в НТР – атомному, авиаракетному, электронному, химическому, медицинскому...

Естественно, для работы на таком «широком фронте» нужны были кадры с тройным набором профессионализма – в качестве разведчика, технически грамотного и сотрудника прикрытия. И потому из года в год росло количественное пополнение сил НТР – разведчиками и средствами в лице агентуры.

Если войну НТР начинала в составе 3–4 человек, то заканчивала – в 30 сотрудников, а к середине семидесятых годов – это был уже огромный коллектив в 1000 человек.

Особенно стремительно стали развиваться все направления внешней разведки с 50-х годов. Это был 1954 год, когда была создана сильная в организационном отношении госбезопасность – КГБ, а в нем – специальный разведывательный орган. Причем ее руководством стали заниматься первые лица государства в ЦК партии, Верховном Совете и Совмине. И задачи для ПГУ – Первого главного управления (внешней разведки) утверждались Инстанцией в лиц указанных выше трех ведомств.

Правда, для НТР существовала еще одна Инстанция – ВПК (Военно-промышленная комиссия), главный заказчик конкретных заданий, поступающих в нее в виде заявок от оборонных отраслей промышленности и не только от них.

Эффективность внешней разведки была весьма высокой весь период холодной войны, вплоть до трагических событий 1991 года. Холодная война – это новые исторические условия и на их фоне разведка справилась с задачами в интересах национальной безопасности нашего Отечества.

Значимой вехой в предвоенные годы стало создание ШОН – Школы особого назначения, первого учебного заведения с целью подготовки кадров для разведки. Так было положено начало в подготовке разведчиков-агентуристов и среди них – плеяда будущих атомных разведчиков Владимира Барковского, Анатолия Яцкова и Александра Феклисова.

Именно они, и их идеолог в НТР Леонид Квасников, создали еще в годы войны будущий «снаряд» для разрушения «брони» пресловутого запрещающего американского органа КОКОМ – Комиссии по контролю за импортом в Союз передовых технологий и оборудования. Этот «монстр» стал – главным инструментом холодной войны в стремлении создать для СССР и соцлагеря атмосферу серьезного отставания в области науки и техники.

Справка. Не сразу ШОН, РАШ, ВРШ стали готовить специальные кадры для НТР. Фактически до конца 60-х годов, уже в КИ, был создан усилиями Анатолия Антоновича Яцкова и Владимира Борисовича Барковского факультет НТР с собственной специфической программой. До этого момента указанные учебные заведения разведки готовили сотрудников всех направлений – политического, контрразведывательного и научно-технического в качестве «разведчиков общего профиля».

Так случилось с будущим атомным разведчиком Владимиром Барковским (выпускник 1940 года), который прибыл в Британию в качестве «разведчика общего профиля» и под бомбежками германского люфтваффе весь период Мировой войны работал с «техническим составом» из числа агентуры.

Эту своеобразную привилегию он получил в связи с тем, что имел базовую инженерную подготовку. Но именно эта стезя в работе с десятком специалистов только по атомной проблематике привела его на пьедестал Героя России. Вот тебе и «разведчик общего профиля»?!

Нечто подобное случилось и с его коллегами по «атомным делам» Яцковым и Феклисовым по другую сторону Атлантики – в США.

Особенно эффективность НТР проявилась в вопросах создания ракетно-ядерного щита. Что позволило в начале 60-х годов во время разразившегося Карибского кризиса разговаривать с Америкой на равных. В мирном завершении этого кризиса принимала участие внешняя разведка и разведка Минобороны.

Однако, именно после этого события на грани возможной ядерной войны между Западом и Востоком США, страны НАТО и весь мир стали считаться с Советским Союзом как с Великой Ядерной Державой. По мнению автора, в те тревожные дни названный на Западе кризис, как «блеф Хрущева», на самом деле привел Страну Советов к указанному выше результату.

Начало 60-х годов стало важным моментом в нацеливании множества заданий по линии НТР на работу по главному противнику с территории третьих стран, в том числе были сделаны первые шаги к серьезной активизации работы на и с территории Союза. Это случилось в результате осложнения оперативной обстановки в США и странах НАТО. И, как следствие, началось наступление на объекты США и Англии, находящихся за пределами их территории.

Как не вспомнить мудрые наставления И.В. Сталина из 1952 года в его **«Конспективных заметках о разведке»**: *«Полностью изжить трафарет из разведки... Все время при-*

способливаться к мирной обстановке... Вести атаку маневренную. Использовать то, что нам Бог предоставляет.». И потому «атаку» на запреты КОКОМ НТР повела, «маневрируя» в работе с территории третьих стран. Следует уделить несколько слов трагическому периоду в жизни разведки, да и всей госбезопасности, в послевоенное время.

Спецорган...

С середины XVI века, казалось бы, все усложняющиеся задачи разведки требовали от разведывательного процесса эффективного управления, причем в рамках самостоятельного органа?! Но в отдельный орган внешняя разведка была выделена только в советское время, хотя и в составе Комитета госбезопасности. В вопросе создания эффективной кадровой силы в интересах НТР это случилось лишь в самом конце 60-х годов (1968–1991), когда, как уже говорилось, появился на свет факультет НТР.

Справка. Пример драматических последствий в жизни разведки можно проследить на судьбе ИНФО – ее информационной службы. Активно работая в 20-х годах и начале 30-х, она была ликвидирована в 1937 году. До 43-го года ее лишили права вести аналитическую работу с информацией, поступающей из-за рубежа.

Только раз этот запрет был нарушен – в канун нападения Гитлера на СССР. Тогда, 16 июня, все же разведка рискнула подготовить развернутую справку-анализ и предупредить Кремль о том, что «нападение можно ожидать в любой момент» (сведения от «Красной капеллы»), а от ценного агента в гестапо «Брайтенбаха» еще 19 июня было сообщено о дне и часе начала атаки на СССР.

Первые послевоенные годы ИНФО, вместе с разведкой госбезопасности, «кочевало» из стен НКВД в МИД и МГБ. Лишь в середине 50-х годов появилось самостоятельная группа и служба ИНФО в рамках внешней разведки Комитета госбезопасности.

В годы запрета от этой службы требовали передавать в «верха» только фактический материал без какой-либо аналитической работы с ним. Так, почти на десятилетие от «живой информации» была оторвана ее важнейшая часть – аналитическая, подготовленная компетентными профессионалами.

Трудное становление внешней разведки было завершено в 1954 году (КГБ) и в ее стенах появилось целое самостоятельное направление – НТР. Ее идеолог и организатор Леонид Квасников в этих условиях «брожения» разведки из ведомства в ведомство сумел сохранить кадры и развить ее работу по специфическим операциям.

В годы войны (и сразу после нее) научно-техническое направление разведки делами доказало свою профпригодность путем «триумфального служения» Отечеству в атомных, электронных и кибернетических, по ракетостроению и иных операциях в интересах оборонной промышленности страны.

В 50-х годах остро стоял вопрос о перевооружении Красной Армии новейшими видами военной техники. По определению вождя – «артиллерия – Бог войны» и это направление в армии требовало особого подхода в условиях развития электронной техники. Разведке было поставлено задание по получению образцов новейших боеприпасов к зенитной артиллерии. И эта задача была решена с позиции третьих стран – наши конструкторские бюро получили новинки образцов и информацию к ним (новые бризантные вещества и радиолокационные взрыватели).

На фоне Великих Побед Советской России информационная сеть нашей разведки стремительно пополнялась ценными агентами, имевшими доступ к секретам высшей степени важности. Так было в США, Англии и Франции...

И об авиакосмической проблематике. Сразу после решения атомной проблемы встал вопрос о носителях атомного заряда на театр военных действий и освоении космического пространства. Носителями в обоих случаях могли быть только ракеты. Эта насущная необходимость потребовала силами наших ученых, специалистов и разведчиков получать информацию «по теме» из-за рубежа. Естественно, информация по этой проблематике для советской стороны была в реестре «строго эмбарго». Ибо КОКОМ не дремал. Но.

Как тут не вспомнить аксиому-критерий оценки эффективности отечественной разведки: быть в нужное время, в нужном месте и с нужной стране информацией?!

Историческая справка. Подготовка – обучение будущих дипломатов начиналась еще при Иване Грозном в его Посольском приказе (1549). Да и велась подборка кадров для этого поприща, не взирая на сословную принадлежность. Главным критерием в кадровом вопросе был уровень «природной готовности» к работе в интересах государства, коим тогда была царская Россия.

Профессиональная подготовка разведчиков началась еще в начале XIX века. Но достигла регулярной подготовки на плановой основе лишь в советское время в конце 30-х годов. И с этого момента в «кузнице кадров» – ШОН (1938), РАШ (1943), ВРШ (1948), КИ (1968) приоритетной задачей стала подготовка разведчиков-агентуристов.

Высшим достижением в деяниях разведки госбезопасности при создании агентурной сети на перспективу следует отнести работу разведчиков-агентуристов лондонской резидентуры в 30-40-е годы. «Кембриджская пятерка» (1935–1963) проникла в основные правительственные структуры Британии и в ее спецслужбы, а затем – Америки.

Это позволило советской стороне контролировать деятельность Запада в канун Второй мировой войны и в ходе ее, когда за неустойчивыми союзниками был нужен глаз да глаз. Признание эффективности «Пятерки» исходило и от «мирового разведывательного сообщества», которое назвало ее «лучшей в годы войны». Но она и после войны много сделала для сохранения мира на Планете Земля.

К этому следует присовокупить тот неоспоримый факт, что в предвоенные годы советская разведка (госбезопасности и военная) в создании мощной агентурной сети за рубежом в значительной степени была обязана разведчикам-интернационалистам как профессионалам, так и агентам-групповодам. Причем, это, в первую очередь, относится к Британии («Кембриджская пятерка»), в Германии («Красная капелла»), в США (группа «Мера») и в других странах на Среднем и Дальнем Востоке (группа Рихарда Зорге).

Так, к началу войны среди 197 нелегалов трудились 97 интернационалистов, выходцев из двух десятков стран и пришедших в разведку из Коминтерна. В годы Гражданской войны в Испании десятки интернационалистов работали с нелегальных позиций в структуре мятежного генерала Франко. Так, Ким Филби был отправлен из австрийского отделения Коминтерна в штаб-квартиру Франко под прикрытием журналиста британской прессы.

Арнольд Дэйч, известный своей успешной работой на Британских островах, был приглашен в разведку госбезопасности по предложению ИККИ – Исполнительного комитета Коминтерна. Будучи «отцом пятерки», Дэйч и его будущие «неформальные члены «Пятерки» имели прокоммунистические взгляды и видели в СССР единственную силу, способную противостоять распространению в Европе и мире фашистской угрозы.

В одном из писем в штаб-квартиру разведки госбезопасности Арнольд Дэйч (советский гражданин Стефан Ланг) так отзывался о своих «помощниках» из «Пятерки»:

«Все они пришли к нам по окончании университетов в Оксфорде и Кембридже. Они разделяли коммунистические убеждения. 80 % высших государственных постов занимаются в Англии выходцами из этих университетов, поскольку обучение в этих высших школах связано с расходами, доступными только богатым людям. Отдельные бедные студенты – исключение. Диплом такого университета открывает двери в высшие сферы государственной и политической жизни страны».

Разведчик Дёйч-Ланг один из первых начал конкретную работу по подготовке ценных агентов на перспективу. И тому пример – его «крестники» из «Кембриджской пятерки» работали почти тридцать лет.

Авторитет Страны Советов, как реальной силы по возможному разрушению гитлеровского Третьего рейха, подвигли на сотрудничество с советской разведкой участников группы «Красная капелла». Этот авторитет придавал силы бойцам Сопротивления в разных уголках Европы. А это – Югославия, Италия и Франция, Греция и Албания, Болгария, Норвегия и Дания, Голландия. А по ту сторону Атлантики – антифашистские группы в Аргентине и Бразилии, Боливии и Мексике. Рядом из них руководил талантливый нелегал-интернационалист Иосиф Ромуальдович Григулевич.

Накануне и во время Великой Отечественной войны зарубежные резидентуры, а затем в тылу оккупантов разведчики подполья, спецпартизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп активно работали над проникновением в спецслужбы не только противника, но и всех воюющих стран. Директива Центра указывала, что в работе по этим службам, где, как показал опыт, чаще всего сосредотачивалась интересующая разведку информация в области военно-политического, военно-экономического и военно – стратегического характера.

ГРИГУЛЕВИЧ

Иосиф Ромуальдович

1913–1988

**Сотрудник внешней разведки, спецагент-нелегал, разведчик-агентурист.
Сотрудничал с разведкой с 1936 года. На нелегальной работе в Латинской Америке и в Европе (1937–1955).**

Во время войны организовал саботаж и диверсии в порту Буэнос-Айреса и на судах, идущих с грузом для Германии в Европу (1941–1944). Нелегал в Италии под прикрытием посла Коста-Рика (50-е годы).

Ученый-этнограф, член-корреспондент АН СССР, автор ряда научных работ и художественных произведений.

Конец сороковых годов ознаменовался выходом Советского Союза в число держав – обладательниц ядерного оружия. Это стало возможным на практическом уровне в результате усилий отечественных ученых и специалистов, а по линии госбезопасности и военной разведки – разведчиков в резидентурах Британии и США еще в годы войны и после нее.

Первая информация (и последующая) в виде документальных сведений начала поступать в Москву еще в конце 1941 году из лондонской резидентуры. Затем, после проникновения в объекты Америки – центры по ядерным исследованиям разведчики (госбезопасности и военные) предоставили нашим ученым и специалистам такие конкретные и объемные сведения, которые помогли сэкономить стране в науке и технике «по теме» значительные средства и главное... время.

Среди агентов блистал физик-ядерщик, аналитические способности которого оказались востребованными сотрудниками всех закрытых друг от друга секторов американского центра создания атомной бомбы.

В шестидесятые годы в Британии активно действовала по линии НТР нелегальная резидентура в составе разведчика-агентуриста, спецагентов-нелегалов и привлеченных к работе агентов из числа иностранных специалистов. Резидентура проникла в НИЦ британского флота по созданию атомных подводных лодок. Но вот что характерно: в состав этой резидентуры вошли два интернационалиста уже чрезвычайно активно поработавших в Штатах в области «атомной разведки».

Ценность усилий разведчика измеряется полезностью приобретенного им источника информации. Еще более высоко оценивается работа разведчика по созданию агентурной сети с помощью агентов-вербовщиков, как один из приемов в повышении безопасности работы и эффективности информационной отдачи источников. Опытный агент-вербовщик становится агентом-групповодом. И один из примеров тому – работа разведки по линии НТР в североафриканской стране путем проникновения на американскую авиабазу.

Мастерство...

В военной теории существует понятие «военное искусство». Однако подобный термин в истории внешней разведки не имел места в хождении. И даже отсутствовало такое понятие, как «мастерство советской разведки госбезопасности».

Прорвать этот по-своему неверный подход к оценке успехов отечественной внешней разведки, но уже с практических позиций попытался автор этой рукописи. Еще в 90-е годы, в бытность его работы на кафедре разведки в «кузнице кадров», он поднял этот вопрос и, естественно, с согласия членов кафедры издал закрытую рукопись-анализ деяний отечественной разведки «История тысячелетнего мастерства разведки госбезопасности». Главным выводом анализа стали твердые и весьма доказательные факты в том, что **«оценка действий разведки как истинное м а с т е р с т в о имеет право на существование»**.

Но был и «гнев» в верхах разведки. Ибо такое высокое определение места разведки в иерархии спецслужб госбезопасности, расходилось с существующими положениями, на которые опиралась учебная программа в «кузнице кадров». А поддержка автора кафедрой разведки?

И была издана автором в открытой печати книга «Разведка Великой Отечественной». Причем, на основе только открытых источников, – она содержала 600 страниц текста, ряд схем и диаграмм, а главное – почти сто портретов известных разведчиков с краткой аннотацией их жизненного пути.

Она появилась весной 2010 года, и только осенью автор узнал, что книга заняла первое место в конкурсе изданий к 65-летию победы, организованному Военно-научным обществом Минобороны. Автор заочно был принят в ее ряды и награжден медалью «За заслуги в научной деятельности» (для сведения: с тех пор ВНО награждало автора за его книги из области истории разведки, спецслужб и Русского государства еще дважды этой же медалью).

А что же Академия внешней разведки? Пятьдесят книг этого «якобы бунтарского содержания» пролежали четыре года на складе и так и не были представлены на суд ни ее сотрудникам, ни на ознакомление слушателям. Правда, в Ассоциации ветеранов внешней разведки она нашла свое место в виде подарочного издания. «Наградой» автору, по указанию из Ясенево, стало «отлучение» от жизни Академии, где он проработал тридцать лет.

Справка. В 2015–2018 годах автор завершил и издал три рукописи, посвященные атомным разведчикам Героям России – Леониду Квасникову, Владимиру Барковскому и Анатолию Яцкову. Они были руководителями автора на стезе разведки и Учителями по ее особенностям и жизни. За биографию «Атомная бомба Анатолия Яцкова» газета «ВПК – Военно-промышленный курьер», Российский книжный союз и Союз писателей России автору был вручен диплом национальной литературной премии «Щит и Меч Отечества» (и опять об этом он узнал, только в момент вручения Диплома Лауреата).

... К середине XX столетия русская, российская и советская разведки прошли все «ступени» восхождения к мастерству. Теперь речь шла о всестороннем совершенствовании достигнутого уровня. И в 80-е годы советская разведка обладала всеми высшими оценками в ее деятельности, тем самым выделяющими отечественную разведку среди других разведок «мирового разведывательного сообщества».

Глава 2

Экономическая война объявлена

Целесообразность – это сила, которая превращает возможность в действительность.

Аристотель, греческий философ

...Каждый понимал, насколько ответственно и необходима для нашего государства разведывательная деятельность.

Герой России В.Б. Барковский, разведчик 40-70-х годов, историограф

Случилось так, что некая справка была приобщена к материалам комиссии по расследованию факта нарушения японской фирмой запретов КОКОМ. А сам факт нарушения стал достоянием японских и американских властей в результате предательства сотрудника японской торговой фирмы – многолетнего посредника между Россией и Западом в «щепетильного» характера делах с разведкой.

А чтобы пригрозить другим фирмам, которые могли или сотрудничали с Союзом на «поле эмбарго», сам факт такого разоблачения был предан гласности на Западе, а затем в Союзе.

Но на Западе понимали, что «щепетильными» делами Россия занимается не спроста: злосчастное эмбарго отравляло торговые отношения с Россией не только соцлагерю, но и многим странам мира и даже тем, кто был членом КОКОМ.

История XX столетия – это революционное преобразование всех сторон жизни человечества в условиях беспримерной борьбы двух идеологий и экономических систем.

Факторы «экономической войны»

Как уже говорилось, холодная война породила такое явление в отношениях Запада к Востоку, как экономическая и психологическая войны. Но если психологическая война привела к массе тайных операций между Западом и Востоком, то ее родная сестра – экономическая война создала беспрецедентные в истории человеческих отношений между нациями запреты на использование достижений в области науки и техники.

Строжайшим эмбарго была объявлена продажа передовых технологий в страны Восточного блока. США вовлекли в систему КОКОМ десятки государств на всех континентах. В середине 80-х годов список товаров эмбарго перевалил за 100 тысяч позиций. Особенно этот список стал пополняться после 79-го года, когда наступил очередной виток конфронтации двух Великих Держав. В список входили как оборудование для очистки воды, так и вертолеты последних моделей.

Середина семидесятых годов ознаменовалась потеплением в отношениях между СССР и США. На самом «верху» в среде «кремлевских старцев» было принято решение о начале широкомасштабного торгово-экономического сотрудничества с американцами. Автор в это время работал под «крышей» Минвнешторга в Москве в одном из крупнейших импортных машинно-технических торговых объединений. Работал на уровне профессиональных внешнеторговцев, ибо имел торговый опыт в Японии, Канаде и здесь, в Москве.

Указание сверху об ориентации на США профессионалы Внешторга встретили настороженно – американский рынок был не только дорогим, но и далеко не всегда конкурентоспособным по сравнению с традиционным для Союза западноевропейским и японским рынками. Большой помехой была правовая сторона, связанная с арбитражными судами, – он явно склонялся в пользу американской стороны (дело в том, что арбитраж представляли американцы в

тех местах, где зарегистрированы были их фирмы). А указание «сверху» было до нелепости странным: прекратить все конкретные торговые переговоры с фирмами Европы и Японии – традиционными партнерами Союза и отдать предпочтение американцам.

Заигрывание «кремлевских старцев» с США дорого обошлось стране. Выделенных «триадой» – ЦК, Совмином и Верховным Советом – средств на закупки за океаном не хватало. «Триада» распорядилась заключать контракты с американскими фирмами на выгодных для них, а не для России условиях. Это означало переплату на 15–50 процентов по сравнению с контрактами, заключенными в Европе и Японии.

Автор был свидетелем и участником протеста внешнеторговых профессионалов против такого значительного расходования государственных средств в валюте и без того нищающего народа. Тогда в торговом машинно-техническом объединении, в котором работало около четырехсот человек, прошло бурное открытое партийное собрание с резолюцией-обращением к правительству: переплата американской стороне будет огромной. В нем говорилось, что американская администрация в любой момент «перекроет кран» поставкам в нашу страну, и потери на традиционном рынке в Европе и Японии при восстановлении старых переговоров так же будут иметь место.

Протест-рекомендация с хорошо аргументированными выкладками был направлен в партком Минвнешторга, который пытался подавить «бурю в стакане воды», но получил от сотрудников объединения отказ. Цена этому – замена секретаря мятежной парторганизации. Думается, письмо-протест за пределы стен министерства не вышло.

Последовавшая в конце семидесятых годов новая конфронтация Штатов с Россией привела к расторжению американской стороной всех торговых сделок в Внешторгом. Правда, американская сторона убытки своим фирмам компенсировала. А Советская Россия понесла в масштабах Внешторга ущерб в миллиарды долларов: он вынужден был восстанавливать деловые отношения со старыми партнерами, причем уже в новых, более дорогих для советской стороны, ценах.

Кроме финансовых убытков, потеряно было время по вводу в стране новых импортных производственных мощностей (**прим. автора:** более всего пострадали машинно-технические объединения; так объединение автора потеряло около миллиарда инвалютных рублей при годовом объеме закупок в 4 млрд; а весь бюджет Внешторга составлял всего 50 млрд).

Справка. Казалось бы, торгово-экономическое братание с заокеанским «другом» после Хельсинских соглашений (1975) шло полным ходом. Но даже появления на столе у «кремлевских старцев» американского проекта-меморандума для стран НАТО об ужесточении курса в отношении СССР как способа экономического давления и шпионажа с привлечением открытых и тайных акций не заинтересовала советские верха и не возымело действия.

В этом документе реалии взаимоотношений выглядели так: «акции против советских лиц и фирм», «акции против смешанных обществ», «черные списки КОКОМ», «сокращение помощи народам с тоталитарным режимом»... Наконец, прямо указывалось на необходимость втягивания советской внешней торговли в русло американско-советских отношений, замена закупок в Европе на закупки в США, особенно машин и оборудования. И далее в проекте-меморандуме была заложена «экономическая бомба»: «по рекомендации Службы экономической обороны в госдепе США найти предлог в политических ошибках России и запретить торговлю с СССР».

Таким образом этот план-проект-меморандум предусматривал, и так оно и случилось, дезорганизацию работы советского Внешторга по времени и расходам. Специально созданная при посольствах США СЭО стала организатором новых правил торговли с Восточным блоком. Фактически это была контрразведывательная

служба не только против стран соцлагеря, но и против союзников Америки по НАТО, нарушающих эмбарго КОКОМ.

К этому следует добавить, что, как это часто случается в Штатах, это новое подразделение госдепа с функциями полицейского надзора укомплектовывалось в основном кадровыми и бывшими сотрудниками ЦРУ и РУМО – военной разведки.

«Так оно и случилось...». Последовавшая конфронтация принесла Внешторгу убытки в масштабах кратных чуть ли не четверти всего его бюджета на международном рынке?!

Вот и напрашиваются, как минимум два вывода: **во-первых**, ни один агент влияния западных спецслужб в нашем правительстве, если таковой там был бы, не смог бы нанести указанный выше столь огромный вред собственному Отечеству (**прим. автора:** это случилось в восьмидесятые и девяностые годы, когда произошло «братание с трагическими следами на глазах», при герострате Горби и Борисе-непредсказуемом) и **во-вторых**, подобными шагами Запад сам себя «приговорил» к широкомасштабным акциям научно-технической разведки советской госбезопасности.

На международную арену, где господствовали санкции против Восточного блока, вышел «снаряд» в лице НТР, который победил «броню» КОКОМ.

«Кремлевские старцы» все более теряли голову, заиклившись на братание с Западом. Эту особенность – потакание противнику подметили советники Белого дома и фактически подловили Москву на «некомпетентном желании привязать США к Союзу», втянув Штаты в торговые отношения.

Лицемерие в отношениях России со стороны американской администрации не знало границ. То, что она залежалый товар поставляла в новую Россию Горбачева и в новейшую Россию Ельцина, не требует доказательств. Одни «ножки Буша» чего стоят...

Но ведь ситуацию упреждала наша разведка, ибо в Кремле и у Горбачева и у Ельцина находились документы американского сената, в которых говорилось: *«русские не обладают способностью приспосабливаться и проводить внутренние реформы, чтобы остаться на высоте положения в XXI веке...»*. Или: *«в международном плане США извлекут выгоду из того факта, что Западный союз окажется более прочным и стабильным, чем его советский аналог в восточно-европейском блоке.»*.

После, мягко говоря, ошибок младореформаторов девяностых годов, «авгиевы конюшни» пришлось разгрести новому премьеру в 2000-х.

тот монстр КОКОМ

Созданная в 1951 году в тот момент насчитывала 2000 запрещающих позиций, а ко времени «послабления» работы КОКОМ в отношении новейшей России (1995) перечень запретов ее составлял 100 000 позиций.

Но если КОКОМ – это система Запада против Востока, то наша НТР (в том числе и в соцстранах) – это «орудие взлома» строгого эмбарго на поставку в Союз передовых технологий так называемого «двойного назначения» – для мирных и военных целей. В условиях международного разделения труда, носящих уродливые формы доступа к его результатам, всеобъемлющая деятельность КОКОМ «уравновешивалась» работой всепроникающей НТР. Как говорили на Западе: *«в промышленном шпионаже КГБ в мире нет равных...»* (глава французской разведки Марион).

Как в конце XIX века гений электричества Никола Тесла и начале XX века автомобиль вызвал бурный рост в мире всех отраслей промышленности, создав индустрию электротехники и автостроения, так авиация породила новые технологии для создания многоцелевой авиатехники.

С середины сороковых годов Советский Союз серьезно занимался атомной проблематикой. Вершиной наступления на монопольное владение «ядерной дубинкой» в руках Америки стало 29 августа 1949 года, когда была взорвана первая советская атомная бомба.

В цепочке «электричество-автомобиль-авиация-а-том-космос» событие в тот судьбоносный год и последующих лет емко определено академиком Евгением Велиховым, который не понаслышке знает, что такое атомный либо ядерный взрыв: *«Мы же, благодаря работе над ядерным оружием, сумели развить нашу науку, сделать ее достижения конкурентоспособными на международном рынке. Без атомной бомбы мы были бы второстепенной державой!»*.

Еще в годы Великой Отечественной войны в недрах внешней разведки началось формирование основных направлений в работе НТР: операция «Энормоз» – по атомной проблематике, «Воздух» – по авиаракетной, «Радуга» – по электронике, «Зелье» – по взрывчатым веществам, «Парфюмерия» – по защите от химбакаоружия. В послевоенный период, и с момента создания Комитета государственной безопасности в 1954 году, ядерная, авиакосмическая, электронная и другие проблематики стали основополагающими в работе НТР на многие десятилетия. Именно эти области науки и техники напрямую способствовали укреплению оборонной мощи Союза, его экономического и народнохозяйственного потенциала.

Чтобы лучше представить, как формировалась разведывательная работа НТР, в частности, с территории Союза, следует кратко рассмотреть взаимосвязь некоторых явлений в экономической жизни Запада и Востока. К ним относятся: научно-технический прогресс и внешняя торговля, КОКОМ-ВПК-НТР или НТР-КОКОМ, НТР – МВТ – эмбарго и, наконец, «космические» задания для разведки (где ВПК-Военно-промышленная комиссия, МВТ – Минвнешторг).

Задание – заданием, а источники информации? Вот один из примеров, когда разведывательная информация приобрела реальный интерес научно-технической разведки. Речь идет о перспективном «подключении» сил и средств НТР к японской «трубе промышленного шпионажа».

Японская развединформация

Страна восходящего солнца, позднее других индустриально развитых стран пришла на мировой рынок, и вынуждена была (автор не ошибся: именно «вынуждена», чтобы не отставать от мирового разделения труда!) создать эффективную систему добывания коммерческой и научно-технической информации у зарубежных конкурентов японских корпораций.

Весьма характерно, но в Японии нет разведывательного органа, подобно ЦРУ, РУМО, СИС, СВР и так далее. Это не предусмотрено конституцией страны. Существующее Исследовательское бюро (ИИБ) при кабинете министров (так называемое «японское ЦРУ») состояло в семидесятые годы всего из 120 человек, причем 30 из них прикомандировывались к ИИБ из других министерств. И что весьма не характерно для разведывательного органа, не обнаружены резидентуры ИИБ за рубежом. Политическую информацию добывают дипломаты, а недостающую часть Япония получает от спецслужб западных партнеров – ЦРУ, СИС и других.

Токио опередило Запад в системном получении экономической информации в борьбе с их конкурентами. Успех заключается в тесном взаимодействии японских государственных ведомств, например, МИТИ (министерство промышленности и торговли) и частного сектора. Орган в системе МИТИ, оказывающий помощь японским корпорациям, является Джетро – Организация японский внешней торговли. Вот она-то и добывает коммерческую информацию, необходимую для расширения внешней торговли.

По данным семидесятых годов Джетро – это 84 отделения в Японии и 78 в 57 странах. В ней работает 900 человек (300 – иностранцев и 300 – японских подданных за рубежом). В их задачу входит сбор информации о тенденциях на рынке, экономике, промышленности, технике, новым товарам... Любая информация о новых технологиях становится объектом инте-

реса сотрудников Джетро. И не столь важно, откуда она впервые поступает: из открытой печати либо на конференциях или от частных лиц-специалистов.

Завершая главу о научно-техническом прогрессе и внешней торговле и искусственно созданных санкциях Запада против Востока, хотелось бы заметить об одном из успехов Союза против пресловутого монстра в лице КОКОМ:

«....В обход КОКОМНТР Советов осуществило в 1980-85 годах несколько успешных операций по добыванию технологических линий, современных образцов техники и документальных материалов.

Так, в 1983 году советская НТР организовала изготовление в странах Запада и секретную доставку в Россию роботизированного комплекса для обработки гребных винтов. Высокая точность обработки позволила повысить скорость подводных лодок советских военно-морских сил и существенно уменьшить их шумность.

По оценке Пентагона поставка этого оборудования в Россию нанесла американской стороне миллиардный ущерб».

Из справки ЦРУ президенту США.

Глава 3

С чего начиналась «русская НТР»?

...Война в условиях мира – таково истинное определение роли разведывательной службы.

Ей нельзя нанести удар разоружением.

Альдо Николаи, глава германской разведки в Первую мировую войну

Тысячелетний период становления России в Великую Державу – это особенности развития русской, российской и советской государственности. Причем в условиях широкой сферы ее деятельности на международной арене в отстаивании ее интересов при постоянной угрозе извне.

Бок о бок с дипломатическими успехами России шла постоянная работа ее разведки. И если были цели у нашего государства за рубежом, то многогранные задачи разведки соизмерялись с интересами страны во внешних делах.

Государству необходимо было знать о жизни зарубежных партнеров и противников для успешного развития политических и торгово-экономических отношений либо для упреждения событий на случай военной угрозы. На тропу тайной войны вышли разведчики и их негласные помощники – информаторы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.